

ВОЛК И КАПРАЛ: ТЕНИ ПРОШЛОГО



Константин Теренин

Константин Теренин

Волк и Капрал: тени прошлого

<https://litres.ru/73857269>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они выжили там, где другие ломались. Но прошлое не прощает долгов. У них было всё: деньги, влияние и легальный бизнес. Теперь у них есть только потасканные удостоверения и враги по обе стороны закона.

Артем Волков — ходячий компьютер. Для него нет слишком запутанных узлов: он видит разгадку там, где остальные видят хаос, и раскрывает дела, которые годами висели «глухарями». Денис Капралов — его полная противоположность, человек-штурм, готовый вышибить любую дверь, если за ней прячется истина.

Зачем этим «миллионерам из трущоб» сдались пыльные коридоры питерского главка? Пока коллеги строят теории, а новый начальник ищет подвох в каждом их шаге, Волк и Капрал идут по следу, который ведет в их собственное детство.

В глухой деревне под Петербургом двадцать лет назад была похоронена тайна. Но когда город захлестывает волна убийств с почерком, который знают только они двое, становится ясно: прошлое решило заговорить. И этот разговор будет коротким.

Содержание

Глава 1: Кровь, клад и Красная Пустошь	4
Глава 2: Поездка в город больших надежд	22
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Константин Теренин

Волк и Капрал: тени прошлого

Глава 1: Кровь, клад и Красная Пустошь

Красная Пустошь оправдывала свое название в каждый закатный час. Когда солнце тонуло в болотах Ленобласти, рыжая пыль дорог и старые кирпичные остовы заброшенного торфяного предприятия окрашивались в багровый, зловещий цвет. В этой деревне время не шло — оно гнило, как забытые в лесу бревна. Здесь либо пили до беспамятства, либо мечтали сбежать, считая всё на своем пути.

Семнадцатилетний Артем Волков сидел за шатким столом, освещенным единственной тусклой лампой. Перед ним лежала тетрадь, исписанная мелким почерком — его «реестр». В семнадцать лет он уже знал о Красной Пустоши больше, чем участковый. Кто украл лодочный мотор у соседа, куда делась призовая гончая председателя, кто поджег сарай местной сплетницы — Артем видел связи там, где другие видели просто пьяную случайность. Его ум был слиш-

ком острым для этого захолустья, а взгляд — слишком холодным.

Резкий, настойчивый стук в оконное стекло заставил Артема вздрогнуть. В раме маячил знакомый силуэт.

— Тёма, открывай! Спишь, что ли? — приглушенный голос Дениса Капралова вибрировал от возбуждения.

Артем вздохнул, накинул куртку и вышел на крыльцо. Ночной воздух обжег легкие сыростью и хвоей. Денис стоял в тени яблони, его глаза лихорадочно блестели в темноте.

— Есть дело, Волк. Такое, что мы отсюда не просто уедем — мы улетим на частном самолете, — Денис схватил друга за плечо, его пальцы дрожали. — Федор Иванович Сомов умотал в Сочи. На целую неделю.

Артем прищурился. Сомов был местным «царьком», владельцем лесопилок и складов. Человек с тяжелым взглядом и еще более тяжелым прошлым.

— И что? Дом под замком, — ровно ответил Артем. — К чему такая спешка, Дэн?

— К тому, что у него во дворе зарыт клад. Настоящий! — Денис понизил голос до шепота. — Сундук. Там десять миллионов налом и камни... бриллианты на два миллиарда, Тёма! Если найдем, наша доля — двадцать процентов. Ты хоть понимаешь, сколько это?

Артем замер. Сумма была запредельной, почти сказочной для их реальности.

— Два миллиарда? — Артем скептически выгнул бровь.

— Откуда такие цифры? И кто «заказчик»?

— Петр с Иваном и со своими ребятами уже три дня там землю носом роют, пока Сомов в отъезде, но толку ноль, — Денис сплюнул в траву. — Они в тупике. Им нужен твой мозг, Волк. Без тебя они просто перепашут весь участок и попадутся охранникам.

— Охранники, — напомнил Артем. — У Сомова их двое, если не ошибаюсь. Бывшие десантники. Они нас на ремни порежут.

— Всё схвачено. Парни придумали план. Пошли, они на дискотеке в Доме культуры, ждут отмашки.

Деревенский ДК гудел от басов старых колонок. Запах дешевого парфюма, пота и сигаретного дыма окутывал танцпол. Артем держался в паре метров, пока Денис пробирался к углу, где за столиком сидели Петр и Иван — старшие ребята, известные своим крутым нравом. Местные гопники, но они не трогали Капрала и Волка.

Денис что-то шепнул им, и Петр, рослый парень со шрамом на брови, посмотрел взглядом на Артема.

— Иди сюда, сыщик.

Артем подошел, сохраняя на лице полное спокойствие, хотя сердце забилось чуть быстрее.

— Значит, это ты у нас Волк? Который разгадывает любые загадки, даже если их заперли на сто замков? — Петр усмехнулся, но в глазах читалось нескрываемое нетерпение. — Денис ввел тебя в курс? Мы три дня ищем этот чертов

сундук. Перерыли всё, что могли, обшарили подвал. Ни черта. Время поджигает, Сомов вернется, а мне кровь из носу нужен мотоцикл из соседней деревни. И не только он.

— Скорее всего, вы искали там, где искал бы любой дурак, — отрезал Артем, глядя Петру прямо в глаза. — На поверхности клады не лежат. Но вы уверены, что охранники не проснутся в самый неподходящий момент?

— Не думай об этом, — подал голос Иван, вертя в руках пустую стопку. — Мы всё продумали. У нас две бутылки водки. В одну подсыпали снотворное. Сначала «разогреем» их чистой, чтобы не почуяли подвоха, а потом дадим вторую. Вырубятся как миленькие. Ваша задача с Денисом — зайти в кабинет Сомова. Там должны быть подсказки. Карта, записи, что угодно. Ты должен вычислить место, Волк.

Артем на мгновение задумался. Это было опасно. Это пахло крупными неприятностями. Но Красная Пустошь за спиной давила сильнее, чем страх перед Сомовым.

— Отлично, Петр, — Артем коротко кивнул, и в его глазах вспыхнул тот самый азартный огонек, который позже сделает его великим детективом. — Я в деле. Когда начнем?

Петр подался вперед, так что его лицо оказалось в паре сантиметров от лица Артема. Тяжелый запах табака смешался с ароматом хвои, доносившимся из открытого окна.

— Слушай план, Волк, и не перебивай, — вполголоса начал Петр. — Алексей, — он кивнул на коренастого парня с сумкой через плечо, — сейчас пойдет к главным воротам. У

него сегодня якобы день рождения. Мы подготовили «полянну»: в сумке закуска и две бутылки водки. Одна нормальная, для затравки, вторая — с «сюрпризом». Охранники Сомова — те еще любители халявы, особенно когда на посту скучно.

Иван криво усмехнулся, потирая кулаки:

— Они зайдут внутрь втроем. Алексей будет их развлекать, травить байки и анекдоты. А двое моих пацанов засядут неподалеку на лавочке в тени, будут пасти окна. Как только эти «десантники» поплывут и уткнутся лицами в стол, парни примчат сюда, на дискотеку, и дадут вам знак.

Петр постучал пальцем по часам на запястье.

— У вас есть час, может, полтора. Отдыхайте пока, занимайтесь. Масштаб дела ты понял, — Петр обернулся к бармену и крикнул на весь зал: — Макс! Дай Волку и Капра-лу по бутылке лучшего пива! И вообще, за мой счет сегодня — что ни попросят, наливай им без вопросов!

Бармен кивнул, моментально выставляя бутылки, а Петр, еще раз хлопнув Дениса по плечу, двинулся к выходу со своей командой.

— Ну что, Тёма, — Денис проводил их взглядом и придвинул к себе холодное стекло, — час свободы перед прыжком в бездну. Давай хоть выдохнем.

Они сели за козырный стол, чувствуя на себе завистливые взгляды местной мелюзги. И именно в этот момент, когда напряжение начало понемногу отпускать и они попытались расслабиться перед делом.

Не успели они сделать и пару глотков, как к столу подошли две девушки. В Красной Пустоши их знали все: Юля и Екатерина. Десятиклассницы, которые выглядели так, будто случайно попали сюда со страниц глянцевого журнала.

Екатерина была настоящим пламенем. Высокая, с тонкими чертами лица и каштановыми волосами, которые отличали медью в свете дискотечных ламп. Ее взгляд — прямой и изучающий — выдавал в ней городскую штучку. На ней были узкие джинсы и шелковый топ, который смотрелся слишком вызывающе для деревенского ДК. Юля была мягче: светлые локоны, лукавая улыбка и короткое платье в цветочек. Она казалась воплощением летней беззаботности.

— А что это наши героини сидят в тени? — Катя склонила голову набок, глядя прямо в глаза Артему. — Не танцуете?

— Мы ненадолго, — коротко ответил Волк, пытаясь сохранить привычную маску безразличия.

Но Екатерина не привыкла принимать отказы. Заиграла медленная музыка — тягучий, синтезаторный хит тех лет. Она протянула руку, и Артем, сам от себя не ожидая, подчинился этой властной грации. Денис остался за столом, тут же заказав еще пива для себя и Юли.

На танцполе Катя придвинулась ближе. От нее пахло дорогими духами — жасмином и чем-то цитрусовым.

— Ты ведь тот самый Артем, верно? — прошептала она ему на ухо, пока они медленно кружились среди потных подростков. — Легендарный Волк. Гений, который видит то, что

пропускают другие.

Артем лишь слегка кивнул, чувствуя, как напряжены его мышцы.

— Слушай меня внимательно, — ее голос стал серьезнее. — Мой отец открывает в Питере детективное агентство. Он ищет молодые таланты. Не просто «ноги», а головы. Я много о тебе слышала.

— Заманчиво, — ответил Артем, глядя поверх ее головы. — Но без Дениса я никуда не поеду. Мы — команда.

Екатерина тихо рассмеялась, ее дыхание коснулось его щеки.

— Успокойся, Волк. Мой отец не дурак. Нам нужны не только вы. На первый месяц он оплатит вам двухкомнатную квартиру в центре, а дальше — всё будет зависеть от ваших успехов. Санкт-Петербург — это город возможностей. А здесь... — она обвела взглядом обшарпанные стены ДК, — здесь ты либо сопьешься, либо сядешь. Третьего не дано. Зачем губить такой талант.

Артем замер. Это был тот самый шанс, о котором он мечтал, заполняя свою тетрадь в тусклом свете лампы. Быть настоящим детективом и расследовать настоящие дела.

— Я согласен, Екатерина. Когда начинаем?

— В сентябре, — улыбнулась она, вынимая из кармана маленькую белую карточку. — А пока — наслаждайся летом. Вот моя визитка. Не потеряй ее, Артем. Такой талант может приносить огромные деньги, если его правильно направить.

Они вернулись к столу, где Денис и Юля уже вовсю смеялись. Катя присела рядом и объявила:

— В сентябре едем в город. Все вместе. Юля будет жить у отца в усадьбе со мной в «Дубовой Рощи» — это всего в десяти километрах от города, а вы, парни, обживете центр.

Но идиллия длилась недолго. В зал зашли двое парней — Алексей и его напарник. Их лица были сосредоточены. Подойдя к столу, Алексей коротко кивнул:

— Пора идти.

Воздух вмиг стал холодным и колючим. Девушки расстроились, Юля обиженно поджала губы, а Катя коснулась руки Артема.

— У тебя есть мой номер теперь, — напомнила она. — Я через пару дней уезжаю обратно в город. Деревня меня душит, приехала только к бабушке на день рождения. Рада, что отец отпустил нас сегодня... иначе мы бы, не встретились.

Артем посмотрел на нее — в этой городской девочке было что-то, что заставляло его верить в будущее. Он осторожно, почти нежно поцеловал ее в щеку и обнял.

— Мы не прощаемся, Катя. Скоро увидимся.

Он повернулся к Денису и парням. Взгляд снова стал жестким, «волчьим». Пиво в бутылке осталось недопитым. Впереди была самая опасная ночь в их жизни, и цена ошибки теперь выросла в стократ: теперь им было что терять.

— Идем, — сказал он Денису. — Сундук сам себя не найдет.

Иван ждал их у калитки. Он выглядел бледным в свете луны, нервно перебирая пальцами.

— Спят как сурки, — выдохнул он, пропуская друзей внутрь. — Сигналку вырубили, путь чист. Кабинет на втором этаже. Только тихо, соседи у Сомова — церберы, мигом полицию вызовут.

Петр дал Артему тяжелую связку ключей и пару узких фонариков. Волк молча кивнул, и они с Денисом скользнули в прохладную утробу дома.

В кабинете пахло дорогим табаком, старой кожей и чем-то металлическим. Пока Денис, ворча, натягивал тонкие латексные перчатки и протягивал пару другу

— Надень, Волк, от греха подальше, — проговорил Капрал, — а точно нас упекут в тюрьму.

Артем одел тоже перчатки и опустился в массивное кресло-качалку. Он не спешил переворачивать мебель. Он смотрел.

Взгляд Артема скользил по тяжелым рамам картин, по охотничьим трофеям, пытаясь нащупать логику в хаосе увлечений Сомова.

— Здесь ничего нет, — Денис тем временем выудил из стола семейный альбом. — Смотри, Тёма, Сомов-то какой семьянин. Вечно у дома ошивается: шашлыки, гости, беседа... коньяк, виски и девочки.

Денис вытащил одну фотографию, засаленную по краям — видно было, что ее часто держали в руках. На ней Сомов

с бокалом вина восседал в центре большой восьмигранной беседки.

Денис перевернул снимок, и свет фонарика выхватил каллиграфические строки и проговорил вслух:

— «Там, где восемь граней держат небо над головой, а стены сотканы из ветра, ищи точку покоя. Встань там, где встречаются все пути, и поклонись земле. То, что ты ищешь, не боится дождя, но боится солнечного света».

Наступила небольшая пауза.

— Это что за ребус из «Старца Фура»? — Денис нахмурился, почесывая затылок.

— Это не ребус, Капрал, — глаза Артема сузились. — Это ключ. Восемь граней — беседка. Стены из ветра — открытая решетка. Точка покоя — центр. «Поклонись земле» значит, что нужно копать в самом центре, куда не попадает солнце из-за крыши, но заливает дождь при косом ветре. Сундук прямо под беседкой. Сомов любил сидеть на своем золоте, пока жарил мясо.

— Ты уверен? — Денис сглотнул.

— Поверь, мы ничем не рискуем. Пошли, пока десантники не стряхнули с себя хмель. Снотворное — штука капризная. Бывает сильное, а бывает слабое и они проснутся.

Они вышли во двор, где их тут же перехватил Петр.

— Ну? Что так быстро? Нашли подсказку, где сундук? — в его голосе сквозила угроза.

— Я знаю, где он, — спокойно отрезал Артем. — Нам

нужны лопаты. Идите к охранникам, если они дернутся — это ваша проблема. Ине вздумайте лезть под руку, пока не свистнем

— Артем, смотрите без нас не открывайте, — промычал Петр.

— Хорошо Петр, — улыбнулся Артем, — мы пошли искать инструменты.

В хозяйственном блоке они взяли штыковую, подборную лопаты и ломик. Работа пошла быстро. Земля под беседкой была сухой и податливой. Через двадцать минут штык Дениса с отчетливым металлическим звуком — «дзынь», ударился о что-то твердое.

— Тише ты! — шикнул Артем, оглядываясь. — Соседи не спят.

— Ну что там? — крикнул из тени Петр, услышав звон. — Нашли?

— Нет, камень просто! — рявкнул в ответ Денис, а сам быстро разгреб землю рукой. Под слоем пыли показалась кованая крышка.

Денис замер, глядя на Артема. В его глазах вспыхнул опасный огонек, который Волк видел редко.

— Тёма... — прошептал Капрал.

— Да, что ты задумал дружище. — Посмотрел Артем на Капрала.

— Давай камни себе заберем. — Продолжил Капрал. — Кинем этих лохов. Деньги поделим, а бриллианты припря-

чем. Они хотят слишком много — восемь миллионов им, а нам крохи, всего лишь два? Мы разгадали, мы копали, а им все лавры?

Артем посмотрел на дом, на тени Петра и Ивана, а потом на сундук.

— Если общут — нам конец, Дэн. Нас в лесу прикопают рядом с этой ямой.

— Не успеют. Я знаю дыру в водостоке у забора, я там раньше лазил. Спрячу сейчас, а завтра, когда пойду матери с коровой помогать, заберу заначку. Даже если будут нас обыскивать ничего не найдут.

Артем кивнул. Риск был безумным, но возможность вырваться из «Красной Пустоши». Это затея была дороже жизни им. Ломиком он виртуозно, без единого лишнего скрипа, сорвал петли замка. Крышка откинулась. Внутри лежали пачки купюр в полиэтилене, а сверху — тяжелый бархатный мешочек.

Денис схватил мешочек, сунул его в попавшийся под руку пакет из мусорной урны и, обмотав так туго, что пакет стал похож на обычный комок мусора, метнулся к забору. Секунда — и сокровище исчезло в трубе водостока, заваленное сухими листьями.

Вернувшись, он помог Артему вернуть замок на место так, будто его и не трогали. Присыпав сундук землей, Денис снова с силой ударил лопатой по крышке.

— Есть! Нашли! Тёма был прав! — заорал он на весь двор.

Петр и Иван выскочили из тени, как голодные волки, настаигающие добычу.

— Доставайте! Быстро! — прошипел Петр, хватаясь за край ямы.

Тяжелая крышка сундука откинулась с глухим стоном. Петр и Иван, не дыша, склонились над добычей. В свете фонарика блеснули пачки купюр, затянутые в полиэтилен, но дно сундука оказалось пустым.

— Где бриллианты, Артем?! — голос Петра сорвался на свистящий шепот, в котором сквозила ярость. — Тут только бабки!

Артем выпрямился, нацепив на лицо маску холодного недовольства. Внутри всё сжалось, но голос не дрогнул:

— Я откуда знаю? Ты у меня спрашиваешь, как будто я их взял и лично в карман положил. Мы вскрыли его при вас.

— Не играйте с нами! — взревел Иван. Удар пришелся Денису прямо по лицу в щеку. Капрал не успел среагировать и рухнул на свежевырытую землю.

— Тише! — шикнул Петр, хватая Ивана за плечо. — Ладно, успокойся. Алексей, обыщи их. Полностью.

Денис поднялся, сплевывая кровь, и встал рядом с Артемом.

— Руки вверх! — скомандовал Алексей, его лицо в тени казалось каменным. — Не дергайтесь. Если найдем камни — похороним в этой же яме, прямо на сундуке.

Алексей обыскивал их долго и тщательно. Прохлопал кар-

маны курток, проверил швы, заставил вывернуть обувь.

— Чисто, — наконец бросил он, отходя в сторону. — У них ничего нет.

Иван, не веря, бросился осматривать кусты поблизости, лихорадочно шаря фонариком по траве, но Красная Пу-стошь умела хранить секреты. В этот момент из приоткры-того окна подсобки донесся сонный, заплетающийся голос охранника:

— Ребята а вы где? Давайте дальше пить

Все замерли. Петр среагировал мгновенно:

— Мы в туалет вышли! Сейчас подойдем, Михалыч! За-капывайте! Быстро, как будто ничего и не было!

Пока Артем и Денис лихорадочно забрасывали пустой сундук землей, Алексей, присев в тени густых кустов, быстро отсчитывал их долю. Через десять минут площадка под бе-седкой выглядела нетронутой. Ребята выждали еще полчаса, пока из подсобки не донесся уверенный храп — снотворное наконец взяло свое окончательно.

У самого выхода из особняка Алексей протянул Денису тяжелый пакет.

— Вот ваши два миллиона. И помните: если мы узнаем, что это ваших рук дело — достанем вас из-под земли.

— Да успокойся ты, — огрызнулся Денис, пряча деньги под куртку. — Мы вместе его открывали. Может, старый камни с собой забрал или перепрятал в другое место. Может в сейфе, посмотрите. У вас еще вся ночь впереди?

— Убирайтесь отсюда, — бросил взгляд Алексей, глядя на Артема. — И возьмите ту бутылку со снотворным, вылейте. Выкиньте в мусорный бак на соседней улице, утром мусоровоз всё заберет. Не оставляйте следов.

Они уже отошли на приличное расстояние, когда за ними прибежал Петр. Он остановился, тяжело дыша.

— Спасибо, Волк, — он протянул Артему руку. — Извини за Ивана. Сам понимаешь, нервы ни к черту, все на взводе. Главное, чтоб вы с деньгами не попались, а то всё вскроется.

— Ладно, забыли, — Артем пожал сухую, жесткую ладонь. — Если нужна будет помощь — обращайся.

— Лады. Нам еще стаканы мыть от этой химии — Петр криво усмехнулся. — Парни принесли еще одну бутылку, отлили немного, чтоб десантники не заподозрили подмены. Они были уже поддатые, когда мы зашли в их будку.

С этими словами Петр молнией метнулся обратно к охранникам в их вагончик. Артем и Денис ускорили шаг. Бутылку из-под водки они закинули в соседский контейнер, завалив сверху мешками с мусором. Только когда они свернули за угол и огни особняка скрылись из виду, Денис позволил себе выдохнуть.

— У нас получилось, Тёма! — он едва сдерживался, чтобы не закричать. — Мы теперь богаты! Когда старый Сомов решит проверить свой клад и найдет пустую жестянку — это одному Богу известно.

— Не кричи, Капрал, — осадил его Артем, хотя в его глазах тоже плескалось торжество. — В этой деревне даже у кустов есть уши. В сентябре уедем в Питер, откроем свое агентство. Назовем «Волк и Капрал».

— Не спеши так деньгами швыряться, — Денис похлопал по пакету с наличными. — Нам этих денег лет на пять хватит, если с умом. А если в агентстве у Екатерины всё на мази будет — вообще заживем. Теперь мы сами себе хозяева.

Артем посмотрел на свои руки — на них всё еще была видна пыль Красной Пустоши. Но в кармане куртки лежала визитка Кати, а за забором особняка, в трубе водостока, ждало целое состояние. Путь к новой жизни был официально открыт.

Дорога до дома Дениса казалась короче обычного — когда в карманах шуршит будущее, ноги сами несут вперед. Они шли молча, стараясь держаться тени заборов, и лишь на развилке, где их пути расходились, остановились на мгновение.

— Всё, Капрал, до завтра. Главное — веди себя как обычно. Никаких лишних трат, никаких новых кроссовок, — Артем сжал плечо друга.

— Понял я, Волк. Сплю и вижу, как завтра забираю наш «куш» из трубы, — Денис подмигнул и скрылся в темноте своего двора.

Артем остался один. Ночной воздух больше не казался душливым — теперь он пах свободой. Отойдя подальше, он не выдержал и сделал пару радостных прыжков, едва сдер-

живая победный крик. В голове, обычно занятой холодными расчетами, расцветали яркие, почти сказочные картины.

Он представлял, как через несколько лет купит большой дом в пригороде Питера — с колоннами и садом, похожим на ту усадьбу «Дубовой Рощи». В мечтах рядом всегда была Екатерина. Ее медные волосы, уверенный взгляд, ее вера в его талант. «Красивая, ухоженная леди..., и я ей явно приглянулся», — думал Артем, и от этих мыслей на душе становилось теплее, чем от миллионов в пакете. Он уже видел их свадьбу, видел, как они вместе ведут дела в лучшем агентстве города.

Домой он зашел по-кошачьи тихо. Половицы, которые обычно предательски скрипели, сегодня словно подыгрывали ему. В доме стояла густая тишина, прерываемая лишь мерным сопением родителей за стеной. Они и не догадывались, что их сын только что перешагнул черту, отделяющую деревенского мальчишку от человека с капиталом.

Свою долю, разделенную с Денисом еще по пути, Артем тщательно завернул в несколько полиэтиленовых пакетов, чтобы бумага не шуршала и не пахла. Действуя наверняка, он приподнял угол тяжелого старого матраса и засунул сверток в самую середину. «За три месяца отец с матерью точно не вздумают его менять, — пронеслось в голове мысль, — а в сентябре меня здесь уже не будет».

Он разделся, аккуратно сложил одежду и лег. Сон навалился мгновенно, тяжелый и сладкий. В эту ночь Артему

Волкову впервые не снились загадки Красной Пустоши — ему снились огни большого города и блеск бриллиантов, которые надёжно ждали своего часа в ржавой водосточной трубе.

Глава 2: Поездка в город больших надежд

Запах креозота, раскаленного металла и дешевого вокзального кофе ударил в лицо, как только Артем сошел на перрон. Ленинградский вокзал Москвы гудел, как потревоженный улей. Тысячи людей куда-то спешили, диктор объявлял прибытие поездов, и в этом хаосе Артем Волков впервые почувствовал себя на своем месте. Здесь, среди миллионов лиц, было так легко затеряться — и так заманчиво стать кем-то значимым.

Денис шел следом, до боли сжимая ручку старой спортивной сумки и толкая перед собой чемодан на колесах — единственное напоминание о том, как торопливо они собирались перед отъездом из Красной Пустоши. Капрал постоянно оглядывался, его взгляд метался по лицам полицейских и случайных прохожих. Казалось, за ними всё еще погоня.

— Расслабься, Капрал, — не оборачиваясь, бросил Артем. — Мы в столице. Здесь всем плевать на двух пацанов из дальней деревни.

Они отошли к высоким серым колоннам, чуть в сторону от основного потока. Денис прислонился к холодному камню и тяжело выдохнул.

— Тёма, ты не представляешь, как у меня поджилки тряс-

лись, когда я ту сумку из водостока выуживал, — зашептал он, подавшись ближе к другу. — Там у Сомова у ворот уже какая-то тачка стояла, движение началось. Я пакет за пазуху — и ходу через огороды. Но всё на месте. Деньги, камни... всё здесь. Три месяца как на иголках сидели, за матрас твой переживали. Теперь точно — мы в дамках.

Артем посмотрел на огромные часы вокзала.

— Деньги — это только инструмент, Дэн. Главное — то, что в голове. Сомов хватится не скоро, а когда поймет, что его обчистили, мы будем уже слишком далеко.

Он достал из кармана помятую, но бережно сохраненную визитку. Екатерина. Тот самый билет в жизнь. Артем набрал номер. Длинные гудки сменились знакомым, чуть насмешливым голосом:

— Волк? Неужели ты уже в городе?

— Почти. Мы в Москве, Екатерина. Пересадка. Прямых до Питера из наших краев нет. Что дальше?

— Ничего сложного, — в трубке послышался легкий смешок. — Покупайте билеты на ближайший до «Санкт-Петербурга» или ночной экспресс. Главное — завтра быть в Санкт-Петербурге. Как прибудете на Московский вокзал — звони. Мой водитель вас встретит, у него будет табличка.

Артем убрал телефон.

— Дэн, нам нужны билеты до Питера. Прямо сейчас.

Кассы оказались слева от главного входа. Денис нетерпеливо переминался с ноги на ногу, то и дело хватаясь за кар-

ман куртки, где лежала наличность на дорогу. Артем взял на себя переговоры:

— Два билета в купе, ближайший на Санкт-Петербург.

Кассирша, женщина с уставшими глазами, мелькомглянула на их поношенные куртки, но промолчала. Оплата прошла мгновенно.

— Вагон предпоследний. Отправление через сорок минут. Счастливого пути, молодые люди.

На дорожку купили Кофе, а пили его уже на платформе — горький, обжигающий, из пластиковых стаканчиков. Поезд подъехал вовремя: синий бок состава лягнул тормозами, и проводница мельком проверила документы.

В купе оказалось удивительно тихо. Денис сразу щёлкнул замком и сгрузил вещи на нижнюю полку.

— Я купил чемодан, Волк. С потайным отделом, — сказал он, и в голосе пробилась гордость. — С отражателем. Рентген на рамках его не пробивает, показывает пустоту. Пятьсот баксов отдал, но теперь хоть обыскивай — не найдут.

Денис ловко нажал на боковую стенку — та бесшумно отошла, обнажив плоское гнездо. Внутри, в мягкой замше, покоился мешочек с камнями и пачки денег.

— Умно, — Артем кивнул, возвращая фальшивую стенку на место. — Но спать будем по очереди. Первым — ты. Я посторожу.

— А если искать начнут? — Денис всё же не удержался от вопроса.

— Не начнут. Мы — обычные пассажиры. Не высовывайся и не паникуй.

Артем откинулся на спинку, глядя в окно на проплывающие огни Москвы. Поезд тронулся мягко. Денис тут же накрыл лицо курткой и через минуту задышал ровно — сказывались нервы последних дней.

Артем остался сидеть у окна. За стеклом мелькали гаражи и пустыри, сменяясь бесконечными лесами. Всё ускоряясь, поезд уносил их в ночную тьму, к огням Северной столицы. Мечты о доме с колоннами и Екатерине в белом платье становились всё реальнее.

И только холодное предчувствие где-то под ложечкой шептало: эта дорога может оказаться гораздо опаснее, чем кажется.

После двух с половиной часов Артем наконец провалился в сон, и на дежурство заступил Денис. Чтобы не сомкнуть глаз, он взял у проводницы горячий чай с сэндвичем и принялся смотреть в окно. Пейзаж за стеклом сменился: вместо Московских проф. зон потянулись бесконечные поля, густые леса и крохотные деревеньки, пролетавшие мимо серыми теньями.

Время тянулось медленно, и от скуки Денис купил у проводницы газету с кроссвордами, погрузившись в разгадывание слов. Тишину вагона прорезал оглушительный гудок локомотива. Поезд начал замедляться, и этот звук заставил Артема резко сесть на полке.

— Тёма, вставай, — Денис уже вовсю собирал вещи. — Приехали. Московский вокзал в Питере.

Артем протер глаза, стряхивая остатки сна, быстро обулся и подхватил свою куртку. На перроне он снова набрал номер Екатерины выходя из вагона.

— Мы на месте, — коротко сказал он.

— Отлично. Ищите черный «Мерседес» у главного входа, номер «О 001 КВ». Вас встретит мой водитель Владимир — лысый здоровяк в костюме, не ошибетесь, — ответила она и отключилась.

Выйдя на привокзальную площадь, Денис замер как вкопанный. Среди рядов обычных машин выделялся лаковый черный кузов представительского седана.

— Тёма, ты глянь... На таком в жизни бы не прокатились, — выдохнул Капрал, во все глаза глядя на машину. — Это реально за нами?

Артем подошел ближе и постучал в тонированное водительское стекло. Окно медленно опустилось, и на парней взглянул настоящий амбал с лицом вышибалы элитного клуба.

— Это вы легендарный Волк? — бас водителя был под стать его комплекции. — Я вас представлял постарше. Вам тут по восемнадцать, что ли?

— В этом октябре исполнится восемнадцать, — спокойно соврал Артем, добавив себе возраста, — уже на права могу сдавать. Почти угадали Владимир, обычно мне дают шест-

надцать лет.

Владимир лишь хмыкнул, вышел из машины и молча переложил их поношенные сумки и чемодан с «секретом» в багажник.

— Вас куда, «Волк»? К Екатерине в усадьбу или сразу в пентхаус, в ваши будущие апартаменты? — спросил он, открывая заднюю дверь.

Ребята переглянулись.

— Екатерина куда велела, туда и вези, — ответил Артем.

— Сказала сначала в город, в апартаменты, а утром — в усадьбу. Нет смысла вас туда-сюда катать. Вот ключи, пятый этаж, квартира двадцать три. Она сказала, что завтра встретится с вами, а сейчас в этом нет нужды. Возьмите ключи Артем от квартиры и домофона.

Владимир протянул Артему связку ключей. Тот спрятал их в карман, и они с Денисом нырнули в салон. Внутри пахло дорогой кожей и новой машиной. Мягкие кожаные сиденья буквально обволакивали тела, уставшие от жестких полок поезда. Владимир завел мотор, и «Мерседес» плавно тронулся с места.

— Музыку включать не буду, — бросил взгляд водитель, в зеркало заднего вида на них. — За сорок минут думаю доберемся.

Для парней из Красной Пустоши поездка превратилась в захватывающую экскурсию. Санкт-Петербург в ночных огнях казался другой планетой. Они проезжали мимо величе-

ственных разводных мостов, чьи пролеты застыли в темном небе. Набережные Невы сияли миллионами отражений в воде, а фасады дворцов выглядели монументально. Денис и Артем сидели, прилипнув к окнам, не в силах скрыть восторг.

Но сказка закончилась быстро. Владимир нажал на пульт, ворота элитного ЖК бесшумно разошлись, и машина подкатила к четвертому подъезду. Водитель снова помог с вещами.

— Смотрите, не напейтесь сегодня спиртного. Константин Викторович будет принимать вас в агентство «Теневой Фактор» у себя утром в своей усадьбе. Если подведете утром — карьера закончится, не начавшись в вашей жизни.

— Мы не будем пить, — отрезал Артем. — Стук колес до сих пор в ушах звенит, как молоток, хочется просто тишины.

— Вот и отлично. В семь утра буду у подъезда. Вы должны стоять как штыки, будить я вас не буду. До усадьбы ехать прилично, нужно успеть вовремя без пробок.

Они кивнули и вошли в подъезд. В холле за массивным столом их встретила строгая женщина.

— Вы из какой квартиры? — поинтересовалась она.

— Из двадцать третьей, только заселяемся, — Артем постарался быть вежливым. — Мы с дороги, очень устали. Если есть вопросы, давайте завтра.

— Хорошо, — смягчилась консьержка. — Меня зовут Зинаида Петровна.

— Я Артем, это Денис. Доброй ночи.

Они вызвали грузовой лифт и через пару минут оказались на пятом этаже. Двери разъехались, открывая вид на коридор с дорогой отделкой. Артем вставил ключ в замок двадцать третьей квартиры, и дверь мягко открылась.

Прихожая была просторной и светлой, отделанной белым мрамором с тонкими серыми прожилками. Огромное зеркало во всю стену в золоченой раме отразило двух парней из провинции в их поношенных куртках, которые теперь смотрелись здесь совершенно инородно.

— Тёма, мы точно дверь не ошиблись? — шепотом спросил Денис, боясь, что голос может разрушить это видение. — Это же не квартира, это дворец какой-то.

Артем ничего не ответил, проходя вперед в зал. Это был настоящий пентхаус с панорамными окнами почти в пол. Центр комнаты занимали два огромных дивана из мягчайшей кожи шоколадного цвета. Напротив, на стене из темного дерева, висел телевизор таких размеров, что он казался окном в другой мир.

— Смотри, Капрал, дизайн как в пятизвездочном отеле, — Артем провел рукой по спинке дивана. — Ни пылинки, ни лишней детали.

Они двинулись дальше. Кухня оказалась настоящим шедевром — по сути, она заменяла собой третью комнату. Пространство делилось на рабочую зону с современной техникой, массивную барную стойку из натурального камня и уют-

ный уголок с еще одним диваном и кухонным столом.

— Ни фиги себе кухня... — Денис похлопал по столешнице барной стойки. — Тут можно роту солдат кормить. Чур, я здесь завтракать буду!

В квартире было две спальни. Друзья начали поочередно заглядывать в каждую, выбирая себе место для ночлега.

— Моя — та, что с видом на набережную, — безапелляционно заявил Артем, заходя в комнату с широкой кроватью и строгим интерьером в серых тонах.

Денис зашел в соседнюю комнату. Она была чуть меньше, но уютнее, с мягким ковровым покрытием и глубоким креслом в углу.

— А мне эта по душе, — крикнул он другу. — Слушай, Тёма, тут в шкафу сейф есть. И бумажка с инструкцией лежит, как код ставить.

Артем подошел к двери и заглянул к напарнику. Денис с интересом вертел в руках листок.

— Не вздумай туда камни класть, — тихо сказал Артем. — Квартира не наша. Мы тут гости, пока Константин Викторович не решит иначе.

— Знаю я, — Денис отложил инструкцию. — Я свой тайник сделаю. Такой, который никто не найдет, даже если всю стену разберет. В Красной Пустоши научился: если хочешь что-то спрятать, забудь про замки, доверься хитрости.

Ванная комната поразила их не меньше всего остального: отделка из натурального камня, огромная джакузи и душе-

вая кабина с тропическим душем. Парни, не сговариваясь, а решили, что пора смыть с себя дорожную пыль и напряжение последних дней. Наконец они находились, так где должны быть. Как Будто их вел сам Господь Бог по новому пути.

Пока Денис первым ушел в душ, Артем стоял у окна в зале, глядя на ночной Петербург. Огни города отражались в Неве, и эта картина наполняла его странным чувством триумфа и тревоги одновременно.

Через полчаса, поочередно приняв горячий душ, они разошлись по комнатам. После жестких полок поезда и вечного ожидания подвоха, ортопедические матрасы казались им облаками.

— Слышь, Волк, — донесся приглушенный голос Дениса из соседней комнаты. — А если этот Константин Викторович нас завтра не примет?

— Примет, — уверенно ответил Артем, закрывая глаза. — Ему нужны такие, как мы. Те, кому нечего терять, и кто умеет находить то, что спрятано. Спи, завтра рана вставать. В семь утра мы должны быть около подъезда.

Тишина пентхауса поглотила их усталость. Впереди был «Теневой Фактор», усадьба в десяти километрах от города и новая жизнь, которая пахла дорогой кожей и опасными тайнами.

Артем первым сбросил с себя одеяло. Тело после ортопедического матраса чувствовало себя непривычно легким. Он прошел на кухню, где в утреннем полумраке блестели хро-

мированные бока кофе машины. Тихий гул, грохот перемалываемых зерен, и по пентхаусу поплыл густой, терпкий аромат черного кофе.

Этот запах просочился в комнату Дениса, вырывая его из глубокого сна. Через пару минут Капрал, сонный и взлохмаченный, приплелся на кухню, ориентируясь по запаху как ищейка.

Они сели за барную стойку, обхватив ладонями горячие чашки.

— Слушай, Дэн, — Артем понизил голос, глядя другу прямо в глаза. — Важный момент. Никто не должен знать, что у нас есть деньги. Официально мы — два бедных пацана, которым Константин Викторович дал шанс. За жилье он платит первый месяц, на еду на первое время хватит. Будем светить миллионами — за нами придут не охранники Сомова, а люди посерьезнее. Понял?

— Понял, Волк. Я не дурак, — Денис сделал глоток и поморщился от крепости напитка. — Будем строить из себя голодных и дерзких.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.